

Предисловие

События Вандейской войны 1793–1796 гг. хорошо изучены во французской историографии, однако по-прежнему являются для исследователей предметом серьезных не только научных, но и идеологических споров. Слово «Вандея» со временем стало именем нарицательным, превратившись в символ оппозиции Французской революции.

В ходе «Ста дней» случилось «второе издание» Вандеи. Июльская революция 1830 г. и приход к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского вновь превратили Вандею в ставку в политической игре. Обреченное на поражение восстание в Вандее 1832 г. (или пятая Вандейская война 24 мая — 12 июня 1832 г.) вошло в историю и приобрело романтический флер в значительной степени из-за участия в нем герцогини Марии-Каролины Беррийской (1798–1870).

Революция, убийство, ребенок, родившийся после смерти мужа, восстание, запретная любовь, тайный брак, измена, ссылка, трагедия и фарс, эпопея и водевиль — в ее жизни были все элементы романтической драмы, достойной пера Александра Дюма. Эта принцесса, о которой сейчас известно разве что специалистам-профессионалам, была одной из самых популярных представительниц династии Бурбонов на протяжении всего XIX века, а ее имя не сходило с первых полос газет. Она была известна благодаря своей исключительной смелости и возлагаемым

на нее династическим надеждам, ведь ее сын, граф де Шамбор, должен был царствовать под именем Генриха V, если бы к власти не пришел король Луи-Филипп.

Несмотря на поражение восстания и практически театральный финал, герцогиня Беррийская привлекала и привлекает внимание исследователей¹. Она никого не оставляла равнодушной, а ее имя было популярно и после ее смерти, на протяжении всего XIX и начала XX веков, когда было опубликовано много биографий герцогини, больше похожих на жития, чем на научные исследования.

¹ Из источников см.: *Gontaut M. J. L. de. Mémoires de Madame la duchesse de Gontaut*. P., 1909 (Мария Жозефина Луиза, герцогиня де Гонто (1773–1857), придворная дама, фрейлина герцогини Беррийской, гувернантка «Детей Франции», то есть детей Марии-Каролины и герцога Беррийского, оставившая воспоминания об этой эпохе, но о самом восстании 1832 г. она не писала); *Dumas A. Mes Mémoires. Septième, neuvième, dixième série*. P., 1863; *Chateaubriand F.-R. de. Mémoire sur la captivité de la duchesse de Berry*. Clermont-Ferrand, 2009; *Boigne A. Mémoires de la comtesse de Boigne*. Т. 1–2. P., 2005. Т. 2; Аделаида де Буань, в девичестве д'Осмон, графиня (1781–1866), — хозяйка влиятельного салона в эпоху Реставрации и Июльской монархии, автор воспоминаний об этом времени, часть которых посвящена восстанию герцогини Беррийской; *Charette de la Contrie A. de. Journal militaire d'un chef de l'Ouest, contenant la vie de Madame, duchesse de Berry, en Vendée*. P., 1842; Шарль-Атаназ-Мари Шаретт де ля Контри (1796–1848), племянник знаменитого лидера Вандейского восстания Франсуа-Атаназ (Шарля) Шаретта де ля Контри, пэр Франции (1823–1830). Был женат на дочери герцога Беррийского от англичанки Эми Браун герцогине Виерзон, получившей этот титул после убийства герцога Беррийского.

В последние годы появился ряд новых работ, посвященных невестке короля Карла X, и прежде всего ее роли в восстании 1832 г.² Ее образ, как правило, романтизируется, ее сравнивают с шотландской королевой Марией Стюарт (ее так и называют: ванзейская Мария Стюарт), а перипетии ее авантюры описываются в духе романов Стефана Цвейга или Вальтера Скотта. Как писала хроникер событий, известная хозяйка салона времен Реставрации (1814–1830) и Июльской монархии (1830–1848) графиня Адель де Буань, «если исторические романы еще будут в моде через несколько столетий, то новый Вальтер Скотт едва ли найдет более поэтичный сюжет, нежели экспедиция госпожи герцогини Беррийской...»³ Франсуа Рене де Шатобриан, непосредственный участник событий и сподвижник Марии-Каролины, писал о ней: «В ее характере есть нечто странное, необычное и влекущее, благодаря чему она войдет в историю; в будущем ее оценят по достоинству, наперекор благопристойным ханжам и мудрым трусам»⁴. Ее жизни посвящают художественные произведения. Например, одна из глав книги Жюльетты Бенцони «Брызги шампанского. Роман о замках» посвящена финалу авантюры герцогини Беррийской.

Книги о Марии-Каролине носят соответствующие названия. Например, классическая работа известного историка Ж. Лука-Дюбретона, вышедшая

² *Brégeon J.-J.* La Duchesse de Berry. P., 2009; *Dupland E.* Marie-Caroline duchesse de Berry. P., 1996; *Rouchette T.* La Folle Equipée de la Duchesse de Berry. P., 2004.

³ *Boigne A.* Op. cit. P. 350.

⁴ *Шатобриан Ф. Р. де.* Замогильные записки. М., 1995. С. 531.

в серии «Трагические и мистические фигуры в истории», называется «Увлекающаяся принцесса»⁵. Лор Ильрен, писательница и журналистка, назвала свою книгу так: «Герцогиня Беррийская. Мятежная птичка Бурбонов». Ее далекая прабабушка была подругой детства герцогини Беррийской⁶. Ги Бретон, известный французский писатель, журналист и историк, автор десяти томной «Истории любви в истории Франции», главу, посвященную женщинам Июльской монархии и в их числе Марии-Каролине, назвал «Любовно-политические похождения герцогини Беррийской»⁷.

Из работ, посвященных непосредственно восстанию 1832 г., можно назвать книгу специалиста по истории легитимизма Хьюго Шанжи⁸ «Восстание герцогини Беррийской», а также один из семи томов работы о Вандее известного французского историка Эмиля Габори⁹.

Личность Марии-Каролины Беррийской благодаря эпосе с восстанием в Вандее 1832 г. уже при жизни стала легендарной, а Вандея остается мифом по сей день...

⁵ *Lucas-Dubreton J.* La Princesse captive. La Duchesse de Berry. 1832–1838, 2 ed. P., 1925.

⁶ *Hillerin L.* La Duchesse de Berry. L'oiseau rebelle des Bourbons. P., 2010.

⁷ *Бретон Г.* История любви в истории Франции. Т. IX. Эжени флиртовала... Женщины времен Июльской монархии. М., 2018.

⁸ *Changy H. de.* Le Soulèvement de la duchesse de Berry, 1832. P., 1986.

⁹ *Gabory E.* Les guerres de Vendée. P., 1989. В этом издании все работы собраны в одном томе.

Предисловие

Работа над книгой осуществлялась при финансовой поддержке по гранту Правительства РФ в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Договор № 14. Z50.31.0045.

Глава 1

Вандея после Вандеи

Вандея в исторической памяти

До 1789 г. слово «Вандея», являвшееся названием реки длиной в несколько десятков километров, было известно лишь жителям ее берегов. Спустя четыре года оно стало знакомо всей Франции и было у всех на устах. С 26 февраля 1790 г. *Вандея* — название французского департамента, бывшей провинции Пуату. В марте 1793 г. этот департамент, как и часть департаментов Нижняя Луара, Мэн-и-Луара, Дё-Севр, стали театром военных действий, вскоре переросших в восстание и гражданскую войну. С весны 1793 г. этот термин использовался республиканцами для характеристики всего комплекса восставших земель. То есть Вандея — это одновременно и департамент, и война, и такое толкование сохраняется до сих пор¹⁰. Кровавая гражданская война оказала огромное влияние на коллективное сознание, будучи в оппозиции с принципами и духом Французской революции.

Для самой Вандеи война стала системообразующим событием, и регион по сию пору живет воспоминаниями о ней, строя на ее основе свою идентичность. Как отмечает крупнейший специалист по истории Вандеи Жан-Клеман Мартен, эта

¹⁰ *Martin J.-Cl. La Vendée et la France. P., 1987. P. 7.*

идентичность, выкованная в огне трагических событий гражданской войны и репрессий, является более прочной, нежели у провинций с тысячелетней историей¹¹. В то время как революционная мысль на протяжении XX века претерпевала изменения, вандейский блок оставался неизменным. Поэтому Вандея может рассматриваться как неизменная антитеза Революции, сопровождающая все ее коммеморации, как настоящие, так и будущие¹². Вся повседневная жизнь наполнена этой памятью, воспоминаниями, свидетельствами; это сформировало коллективную память, существующую сегодня. И в настоящее время регион отмечен печатью событий, произошедших более двух веков назад, поэтому Мартен называет войну в Вандее «неоконченной». Что особенно важно, Вандея и сегодня всегда определяет себя религиозно, политически, социально в контексте военного наследия. Она располагает элитами, которые хотят сохранения и пропаганды этой памяти. Регион до сих пор не сделал свой выбор между историей и легендой.

По словам французского исследователя Алена Жерара, Революция, создавая департаменты, намеревалась порвать с прошлым, чтобы построить новую Францию. Но Вандея, олицетворяя оппозицию Революции, изобрела в XIX столетии новую провинцию Старого порядка, и в то время, как все провинции стали департаментами, Вандея — это единственный департамент, ставший провинцией. Жертвы, убийства — все это превратило Вандею

¹¹ Ibidem.

¹² *Martin J.-C. Une guerre interminable. La Vendée deux cents ans après. Nantes, 1985. P. 8.*

в регион, формировавший свою идентичность, противопоставляя себя остальной нации. Это земля дворян и священников, которая основывает свою историческую память на Великой Войне¹³.

Благодаря постоянной исключительности идей и поведения, Вандея остается антиреволюционной в историческом развитии. Амбиции Вандеи на то, чтобы остаться в памяти, определены рядом причин. Война не завершилась в конце XVIII столетия; она длились почти полвека, а следовательно, является самой протяженной и последней из французских гражданских войн, при этом самой разрушительной по количеству жертв — по данным известного исследователя Вандеи Рейналя Сеше, о котором речь пойдет впереди, потери составили не менее 117 257 вандейцев, что составляет 14,38 % населения региона¹⁴. К моменту Реставрации (1814–1830) Вандея уже превратилась в излюбленный миф роялистской пропаганды, а в ходе Ста дней случилось «второе издание» Вандеи¹⁵. Июльская революция 1830 г. и приход к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского вновь превратили Вандею в ставку в политической игре. В 1832 г. произошло «третье издание» Вандеи, вошедшее в историю как заговор герцогини Беррийской. Вандея создает проблемы Наполеону III после его Римской экспедиции, выступает против

¹³ Gérard A. Pourquoi la Vendée? P., 1990. P. 227.

¹⁴ Сеше Р. Вандея: от геноцида к «меморициду» // Французский ежегодник 2016. Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 47.

¹⁵ См. об этом: Летчфорд С. Е. Вандея в 1815 году // Французский ежегодник 2003. М., 2003. С. 151–164.

торжествующей Третьей Республики, Картеля левых и Народного фронта.

Как уже отмечалось, события Вандейской войны 1793–1796 гг. являются для французских историков предметом серьезных не только научных, но и идеологических дискуссий. До середины 1980-х гг. Вандейское восстание воспринималось как кровавая гражданская война, в которой французы выступили против французов. В 1985 г. молодой исследователь Рейналь Сеше под руководством известного историка Пьера Шоню защитил диссертацию, в 1986 г. опубликованную в виде книги «Франко-французский геноцид: Вандея отомщенная»¹⁶. Восстание в Вандее Р. Сеше именует не просто гражданской войной, а «франко-французским геноцидом», продолжая весьма давнюю историографическую традицию, восходящую еще к Гракху Бабёфу, современнику Революции, предложившему использовать термин «популицид». Как полагает Р. Сеше, по основным своим параметрам политика Конвента и Комитета общественного спасения, направленная на подавление Вандейского восстания, соответствует критериям геноцида, зафиксированным в решениях Нюрнбергского трибунала. Работа Р. Сеше спровоцировала серьезную дискуссию, которая очень быстро вышла за пределы научного сообщества и была подхвачена средствами массовой информации и публицистами¹⁷. В ходе этой околонушной полемики сравнивали и соединяли историю Вандеи и историю Французской

¹⁶ *Secher R. Le Génocide franco-français: la Vendée – Vengé / Pref. de Jean Meyer. P., 1986.*

¹⁷ Об этой полемике см.: *Martin J.-C. La Vendée et la Révolution. P., 2007. P. 61–85.*

революции с историей СССР и нацизма; поднимали вопросы о репрессивной силе государства и политической легитимности применения насилия; в центре этих дискуссий находились вопросы о месте историка в обществе и отношения общества с прошлым. В целом, по мнению Ж.-К. Мартена, этот спор, развернувшийся на фоне размышлений о «кризисе истории», проиллюстрировал изменения, происходившие в историческом сообществе, вывел на вопрос о роли СМИ в научных дебатах, а также продемонстрировал раскол, существовавший между научным исследованием и социальным запросом¹⁸.

Полемика, спровоцированная книгой Рейналя Сеше, продолжается уже более тридцати лет, и все это время историк добивается признания резни в Вандее геноцидом. Продолжая эту проблематику, в 2011 г. он опубликовал книгу «Вандея: от геноцида к “меморициду”»¹⁹. *«Меморицид»* — это преступление против памяти о Вандее, это деятельность государственных властей и частных лиц, направленная на стирание из коллективной памяти воспоминаний об актах геноцида или их оправдание как вынужденной меры или даже актов доблести. Для Сеше трагедия Террора — это и семейная трагедия. Его книга посвящена в том числе памяти его предков, а именно его прабабушке в пятом поколении Мари-Мадлен Мерсье де Рошет, убитой вместе с ее двумя сестрами, сыном, сводной сестрой и другими 558 жителями коммуны Пти-Люк 28 февраля 1794 г. Из этих 558 жителей 110 были детьми младше 7 лет²⁰.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Secher R. Vendée: du génocide au mémoricide. P., 2011.

²⁰ Ibid. P. 7.

Большинство историков не согласились с подходом Сеше, ведь признать геноцид в Вандее — значит поставить под сомнение всю картину Французской революции, на которой строится политическая культура Третьей, Четвертой и Пятой Республик²¹. Позиция Сеше вызывает резкое отторжение у левой историографии. Так, известный историк-марксист Клод Мазорик именуется идею «франко-французского геноцида» Сеше «безумной фантазмагорией», которая «не поддерживается ни одним серьезным историком»²². Однако Сеше вовсе не безумец. К примеру, Пьер Шоню написал предисловие к книге Сеше 1992 года издания, где солидаризировался с его идеями, именуя войну в Вандее геноцидом: «Эта война была самой жестокой из всех религиозных войн и первым идеологическим геноцидом»²³. По его словам, горькая правда лучше сладкой лжи,

²¹ Из наиболее важных работ последних 20 лет, кроме названных книг Ж.-К. Мартена, см.: *Vandée dans l'Histoire. Actes du Colloque*. P., 1994; *Poisson Ph. La guerre de Vendée: L'amnésie de l'histoire de France*. P., 2016; *Brégeon J.-J., Guicheteau G. Nouvelle histoire des guerres de Vendée*. P., 2017; *Buisson P. La grande histoire des guerres de Vendée*. Paris, 2017. Из российской историографии по Вандее см.: *Летчфорд С. Е. «Вандея» — судьба одного понятия // Новая и новейшая история*. 2000. № 19. С. 37–43; *Мягкова Е. М. «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на Западе Франции XVII–XVIII вв. М., 2005.*

²² *Чудинов А. В. Жизнь и революция. Интервью с Клодом Мазориком // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации / Под ред. А. В. Чудинова. М., 2018. С. 408.*

²³ *Secher R. Le génocide franco-français. La Vendée – Vengé*. P., 1992. P. 24.

однако обществу трудно это принять²⁴. На это же в предисловии к книге Сеше указал профессор Университета Париж-IV Сорбонна Жан Мейе: «Еще одна книга о Вандее? Одной больше? И что она несет нового? Откуда с самого начала все эти возгласы людей, даже не читавших книгу?» Во многом, это происходит потому, что Сеше покусился на святая святых, а изменения в отношении к «священной корове» Революции происходят во Франции очень медленно. Кроме того, Сеше — «несистемный», не вписывающийся в существующую политическую конъюнктуру историк, и левые его буквально травят за это.

Ж.-К. Мартен считает неправомерным использовать термин «геноцид». Он отмечает, что «Вандея не знала ни судьбы Армении в 1915 г., ни судьбы Камбоджи в 1975 г. Регион вновь был населен, и в 1820–1830 гг. население было идентичным тому, каким оно было в 1790 г. Даже если деревни потеряли половину своих жителей, геноцида не было»²⁵. По словам Ж.-К. Мартена, спор по поводу геноцида — это один из последних эпизодов «гражданской историографической войны», будоражившей французов с 1814 г.²⁶

По словам Жана Буасона, историка, родившегося в Вандее, в одном из центров восстания, городе Шоле, если Революция — это, без всякого сомнения, самый трудный для консенсуса момент французской истории, то война в Вандее является событием, не прекращающим вызывать самые разноречивые

²⁴ Ibidem.

²⁵ *Martin J.-Cl. La Vendée et la France. P. 318.*

²⁶ *Martin J.-C. La Vendée et la Révolution. P. 80.*

и горячие споры²⁷. По мнению исследователя, воспоминания о Вандее изгоняются из коллективной памяти, а система образования, по его словам, направлена на то, чтобы минимизировать память о Вандее. Между тем, как подчеркивает Ж. Буасон, важно, наоборот, выявить мотивы, заставившие целый регион подняться против государственной власти и вести с ней долгий и тяжелый бой, приведший к огромному количеству смертей, оставляя позади себя руины и нищету. Историк согласен, что война в Вандее была настоящим холокостом, и, вслед за Вольтером утверждает, что если живым нужно уважение, то мертвым — только правда. По мнению Ж. Буасона, война в Вандее с ее огромными жертвами — это трагедия обманутой надежды на царство Равенства и Братства, обещанного Революцией и столь ожидаемого народом²⁸.

Реставрация и «второе издание» Вандеи

Вандея не окончилась в XVIII столетии. В XIX в. случилось «второе издание» Вандеи, связанное с событиями «Ста дней». К моменту Реставрации, то есть к 1814 году, Вандея уже превратилась в излюбленный миф роялистской пропаганды. Героическая борьба плохо вооруженных и кое-как руководимых крестьян резко контрастировала с трусостью и бессилием эмиграции, четверть века возлагавшей надежды преимущественно на иностранную помощь. С этим было связано желание поднять на щит дело вандейцев, представить их беззаветно преданными Бурбонам

²⁷ *Boisson J. Pourquoi la Guerre de Vendée? P., 1986. P. 3.*

²⁸ *Ibid. P. 151.*

и тем самым доказать, что легитимная династия имела надежную опору во Франции. Поэтому, когда грянуло известие о высадке Наполеона в бухте Жуан, все взоры сразу же обратились к Вандее.

Король Людовик XVIII, после известия о высадке Наполеона бежавший в бельгийский Гент, попытался поднять крестьянство Вандеи против Наполеона, однако повторения Великой Вандеи не произошло. В свое время Наполеон Бонапарт, еще будучи первым консулом, сократил фискальный гнет, приказал снабжать регион сельскохозяйственными материалами, семенами и крупным рогатым скотом. В 1808 г., понимая, что Вандея еще не оправилась от войны, он установил регулярные компенсации жителям. Сначала эти меры распространялись на департамент Вандея, потом на Нижнюю Луару и на Дё-Севр²⁹. Но, главное, Вандея была умиротворена Конкордатом, а точнее либеральной религиозной политикой, обеспечившей населению свободу культа³⁰.

Несмотря на поражение, роялистское движение в западных департаментах Франции стало важным эпизодом истории «Ста дней». Оно привело к тому, что Наполеону пришлось дробить свои силы, и без того немногочисленные. Несмотря на острую нехватку войск, особенно регулярной линейной пехоты, император не решался ослабить западные военные округа даже накануне Ватерлоо³¹.

²⁹ *Brégeon J.-J.* La Duchesse de Berry. P. 190.

³⁰ *Gabory E.* Napoléon et la Vendée // *Gabory E.* Les guerres de Vendée. P. 567–842. Впервые работа была опубликована в 1914 г.

³¹ См. об этом: *Летчфорд С. Е.* Вандея в 1815 году // Французский ежегодник. 2003. М., 2003; *Lignereux A.*

Ватерлоо окончательно решило судьбу Наполеона; Бурбоны вернулись на трон Франции, однако по итогам Второго Парижского договора территория Франции подлежала оккупации как гарантии выплаты ею контрибуции и в качестве меры контроля за внутривнутриполитической ситуацией в стране. Правый берег Луары был оккупирован пруссаками, стремившимися извлечь максимальные выгоды из пребывания во Франции и действовавшими очень жестко. В результате в Вандее началось брожение против оккупантов. Иностранная оккупация спровоцировала моральное потрясение, роялисты видели рядом с собой вчерашних союзников, но уже в качестве врагов. Патриотизм сельского населения получил новый импульс из-за контактов с иностранными солдатами и политики реквизиций³². Люди и лошади пожирали все запасы, повсюду раздавались возгласы: *«Долой пруссаков!»* В Каркефу (Атлантическая Луара) один из бывших лидеров роялистов совершил атаку на немецкий конвой, однако местные жители не рискнули его поддержать. Генерал д'Андинэ заявил прусскому генералу: «Мы желали вашего прихода, потому что видели в вас помощников короля Франции. Но ваши требования нестерпимы, поэтому мы будем себя защищать». В Савене, где погибла в свое время «Великая католическая и роялистская армия», было сильное недовольство против оккупантов; открыто говорили, что их тоже надо утопить в Луаре. Крестьяне возмущались непосильными и постоянными

Chouans et Vendéens contre l'Empire. 1815, l'autre guerre des Cent-Jours. P., 2015.

³² Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. 1793–1832. P., 2015. P. 270.

реквизициями. В результате пруссаки, не чувствуя себя в безопасности, а также под воздействием угроз, были вынуждены смягчить свою политику, в качестве меры предосторожности разоружив при этом жителей. В итоге пруссаки сократили период оккупации и тихо ушли. По словам известного специалиста по истории Вандеи Эмиля Габори, их присутствие даже способствовало французскому примирению, и, хотя иностранные войска продолжали оккупировать левый берег Луары, то есть территорию военной Вандеи³³, с прусской тиранией было покончено³⁴.

Несмотря на то что Бурбоны, вернувшиеся к власти, попытались умиротворить регион, вандейцы считали их неблагодарными. По мнению Эмиля Габори, это был преувеличенный упрек: Бурбоны были вынуждены учитывать одновременно и заслуги, оказанные вандейцами, и славные дела старых солдат Империи, то есть правительство Реставрации хотело быть справедливым по отношению и к тем, и к другим.

Что было сделано властями? Для поддержки вдов, сирот, родителей погибших вандейцев в 1818 г. был создан специальный фонд, финансирувавшийся из бюджета военного министерства. Изначально размер фонда составлял 250 тыс. франков, в 1827 г. он достиг 750 тыс., что являлось, однако, весьма скромным по сравнению с расходами двора в те же годы, составлявшими 790,4 тыс. франков. Эти деньги

³³ Термин «военная Вандея» (*La Vendée militaire*) используется для обозначения территории, охваченной восстанием. Она составляла 735 коммун с населением 755 тыс. человек.

³⁴ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. P. 270.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru